

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 253

СОДЕРЖАНИЕ

- 147-160 Итоги 140-летней инвентаризации орнитофауны Западного Тянь-Шаня. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 160-161 Поимка сибирской завирушки *Prunella montanella* и черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala* в Ленинградской области. В. А. КОВАЛЁВ
- 161 Интересный случай зимовки сибирской горихвостки *Phoenicurus auroreus* в Иркутске. В. В. ПОПОВ
- 162-170 Особенности сезонной многолетней динамики и население сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах Центрального региона Европейской России. Д. А. КРАСНОБАЕВ, В. М. КОНСТАНТИНОВ
- 170-173 Расположение гнёзд разных птиц на одних и тех же деревьях. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 173-175 Миграции птиц в июне на территории Ленинградской области. С. П. РЕЗЫЙ
- 176-177 Изменения численности и поведения птиц в расположенных биогеоценозах. К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ
- 177-178 Коростель *Crex crex* в Архангельской области. П. Н. АМОСОВ
- 178-179 Чёрный аист *Ciconia nigra* в горах Ставропольского края. О. А. ВИТОВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологического факультета
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIII
Express-issue

2004 № 253

CONTENTS

- 147-160 The general result of the study of avifauna of Western Tien Shan. E.S.CHALIKOVA
- 160-161 The captures of the Siberian accentor *Prunella montanella* and the black-headed bunting *Emberiza melanocephala* in the Leningrad Province. V.A.KOVALEV
- 161 The interesting case of wintering of the Daurian redstart *Phoenicurus auroreus* at Irkutsk. V.V.POPOV
- 162-170 Longterm study of seasonal dynamics of the magpie *Pica pica* populations in cultural landscapes of central region of European part of Russia. D.A.KRASNOBAEV, V.M.KONSTANTINOV
- 170-173 Cases of nesting of several birds species on the same tree. I.V.PROKOFJEVA
- 173-175 Bird migrations in Leningrad region during June. S.P.REZVYI
- 176-177 The changes in numbers and behaviour of birds in degraded habitats. K.N.BLAGOSKLONOV
- 177-178 The corn crake *Crex crex* in the Arkhangelsk Province. P.N.AMOSOV
- 178-179 The black stork *Ciconia nigra* in mountains of the Stavropol Territory. O.A.VITOVICH
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Итоги 140-летней инвентаризации орнитофауны Западного Тянь-Шаня

Е.С. Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская обл., 487964, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 5 мая 2003

Область Западного Тянь-Шаня объединена хребтами Таласский Алатау, Угамский, Пскемский, Чаткальский, Кураминский, Сандалашский, Каржантау и Карагатау. Последний — средневысокий — хребет удалён от основного Тянь-Шаня на северо-запад более чем на 400 км. На севере и на западе Западный Тянь-Шань граничит с пустынями, на юге — с Ферганской долиной и на востоке — с горами Внутреннего Тянь-Шаня.

Своебразие ландшафтов Западного Тянь-Шаня и их уникальное биологическое разнообразие издавна привлекали внимание исследователей, в том числе и орнитологов. С середины XIX века здесь работал Н.А. Северцов, чуть позже — Н.А. Зарудный. Начиная с 1920-х годов публиковались фаунистические списки по отдельным регионам: озёрам Сара-Челек, Аккуль, Ащи-Куль, Бийликуль, Кызылколь и др. (Кашкаров 1927, 1928; Губин, Карпов 1999; Коваленко и др. 2002; Ковшарь 2002а), заповедникам Аксу-Джабаглы (Шульпин 1936, 1953, 1956, 1961, 1965; Шевченко 1948; Ковшарь А. 2002), Чаткальскому (Железняков, Колесников 1958; Лановенко 1997) и Беш-Аральскому (Давлетбаков, Кумушалиев 2002), хребтам Карагатау (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Губин, Карпов 2000), Каржантау, Угам, Пскем (Корелов 1956; Ковшарь 2002), Таласский Алатау (Ковшарь 1966) и Машаттау (Ковшарь 1999). С 1966 года велись ежегодные наблюдения и массовый отлов мигрирующих птиц на Чокпакском орнитологическом стационаре (Гаврилов, Гисцов 1985; Гаврилов, Гаврилов и др. 2002). К сожалению, полный список видов птиц Западного Тянь-Шаня до сих пор не составлен.

В настоящей работе сделана попытка объединить весь собранный ранее материал о птицах Западного Тянь-Шаня. Толчком к этому послужила деятельность в Западном Тянь-Шане Трансграничного проекта Глобального экологического фонда по сохранению биологического разнообразия, позволившая собрать более полную информацию об орнитофауне региона. Благодаря этому только за последние четыре года список птиц пополнился 15 новыми видами из 366 зарегистрированных (см. таблицу; названия видов по: Гаврилов 1999). В список внесён только опубликованный материал. Естественно, что достоверность определения некоторых видов вызывает сомнение, тем более, что сейчас птицы обычно не добываются, а определяются по полевым признакам. Однако, как показывает проведённый анализ, время всё расставляет по своим местам и опубликованные прежде наблюдения, стоявшие под вопросом, в дальнейшем нашли подтверждение. Так

было с *Anas penelope* (Долгушин 1951; Ковшарь 1966; Гаврилов, Гисцов 1985), *Aythya ferina* (Долгушин 1951; Ковшарь 1966; Гаврилов, Гисцов 1985), *Falco vespertinus* (Долгушин 1951; Гаврилов, Гаврилов и др. 2002), *Certhia himalayana* (Ковшарь 1966; Колбинцев 1995) и ещё с десятком видов.

Весь период изучения орнитофауны Западного Тянь-Шаня мы разделили на четыре этапа: 1) с 1860-х до 1920, 2) с 1921 по 1950, 3) с 1951 по 1980 и 4) с 1981 по 2002.

Первый этап (1860-1920) неразрывно связан с именами Н.А.Северцова и Н.А.Зарудного. Этими учёными в общих чертах выяснен видовой состав птиц (110 видов), положено начало описанию их вертикального распределения. Число видов, зарегистрированных в этот период, незначительно, т.к. исследования проводились в основном летом и не охватили сезоны миграций и зимовки. Некоторые собранные в этот период факты до сих пор остаются единственными. Например, единственный в Казахстане случай встречи и добычи *Falco jugger* 29 июля 1909 в Кантагском ущелье Карагату (Зарудный 1910). Из двух добытых в Казахстане *Hieraetus fasciatus*, один добыт в 1912 г. в окрестностях г. Туркестана (Долгушин 1951). До сих пор единственными для Западного Тянь-Шаня остаются случаи добычи 2 экз. *Gallinago megala* в октябре 1909 на северных склонах Карагату (Зарудный 1910), *Limnodromus semipalmatus* 19 августа 1909 в урочище Булаки к северу от г. Туркестана (Зарудный 1910), встреча 3 особей *Eulabeia indica* 16 июня 1907 на берегу р. Майдантал (Корелов 1956), *Phylloscopus subviridis* 8 июля 1909 в урочище Чимынды и *Aegolius funereus* на Чаткале (Янушевич и др. 1955). Встречи тогда ряда видов повторились лишь спустя десятилетия. Так, *Hirundapus caudacutus*, наблюдавшийся 4 сентября 1909 в стае *Apus apus* на р. Каракич в Карагату (Долгушин 1951; Корелов 1970), повторно отмечен лишь через 80 лет: мёртвая самка найдена в предгорьях Таласского Алатау в с. Жабаглы (бывшая Новониколаевка) 4 сентября 1990 (Белоусов 1994). *Saxicola caprata*, найденный на гнездовании по луговинам реки Биш-арык в Карагату (Зарудный 1910), вновь встречен летом 1984 года в районе озера Бийлюкуль (Гаврилов 1999), а в июне 1998 — в районе озера Айнаколь в заповеднике Аксу-Джабаглы (Колбинцев 1999). Есть сведения, что в конце 1980-х его встречали летом и в Чаткальском заповеднике (Лановенко 1997).

Второй этап (1921-1950) характеризуется началом специальных орнитологических исследований. В итоге проведена основная инвентаризация орнитофауны Западного Тянь-Шаня. Список птиц пополнился 198 новыми видами (из 294 встреченных); для 85 из них доказано гнездование. Ряд находок тех лет до сих пор остаются единственными. Это единичные встречи *Ibidorhyncha struthersii* и *Picoides tridactylus* в районе озера Сары-Челек летом 1926 (Кашкаров 1927; Янушевич и др. 1955), *Plegadis falcinellus* 14 мая 1926 на оз. Бийликуль (Кашкаров 1928), *Vanellochettusia leucocura* 8 мая 1941 на р. Арыстанды (Долгушин 1951), *Chlidonias hybrida* и *Caprimulgus aegyptius* в северо-западном Карагату (Шапошников 1931).

Третий этап (1951-1980). Если на первых двух этапах изучение птиц велось в ходе экспедиций и экскурсий, то третий этап ознаменован началом стационарных исследований. Общий список птиц пополнился ещё 38 новыми видами (из 302 встреченных), из которых 6 регулярно встреча-

ются на пролёте, 28 отмечаются лишь изредка, а 7 известны только по одной встрече. Это отловленные или наблюдавшиеся на Чокпакском орнитологическом стационаре *Phoenicopterus roseus*, *Gallinago media*, *Stercorarius pomarinus*, *Cuculus saturatus*, *Antus richardii*, *Garrulus glandarius*, *Phylloscopus borealis* (Гаврилов, Гисцов 1985) и встреченный лишь однажды в окрестностях села Жабаглы *Melanocorypha yeltoniensis* (Губин 1989). Из новых видов найдены на гнездовании *Prunella himalayana* (Ковшарь 1966) и *Enicurus scouleri* (Губин 1989). Регулярные наблюдения позволили проследить этапы расширения ареала *Acridotheres tristis* с юга на север (Ковшарь 1963, 1966) и *Parus bokharensis* из Карагаты в предгорья Таласского Алатау (Ковшарь 1966). Ограниченнность экспедиционных работ не позволила наблюдать в этот период 20 видов птиц, отмечавшихся здесь до и после. Большая часть из них обычны на гнездовании и пролёте на озёрах в предгорьях Карагаты (Кашкаров 1928; Губин, Карпов 1999; Коваленко и др. 2002; Ковшарь 2002а).

Четвёртый этап (1981-2002). К концу этого периода инвентаризация орнитофауны Западного Тянь-Шаня практически завершена. К списку птиц прибавился ещё 21 новый вид (из 330 отмеченных), из которых 15 видов, скорее всего, обычны на пролёте на озёрах Бийликуль и Кызылколь (Губин, Карпов 1999; Коваленко и др. 2002). Изредка отмечались на Чокпакском орнитологическом стационаре *Buteo hemilasius* (Гаврилов, Гисцов 1985), *Falko vespertinus*, *Anthus hodgsoni* и *Locustella lanceolata* (Гаврилов и др. 2002). По-видимому, очень редко через Чокпакские ворота пролетает *Egretta garzetta* (Колбинцев 1997), через Чаткальский заповедник — *Haliaeetus albicilla* (Комарова 1990) и Карагаты — *Saxicola rubetra* (Колбинцев, Чаликова 2002). В районе с. Новониколаевка отмечены залёты *Ficedula parva* (Колбинцев 1999), в Чаткальском заповеднике — залёты *Phylloscopus neglectus* (Лановенко 2002), а на озере Сары-Челек встречена *Podiceps auritus* (Ковшарь, Торопова 1998/1999). С расширением ареала в предгорьях Таласского Алатау начали гнездиться: с 1987 г. — *Streptopelia decaocto* (Ковшарь, Чаликова 1992) и с 2001 г. — *Parus major* (Чаликова 2001). Кроме того, подтвердились высказанные 40 лет назад предположения об изменении границ ареалов *Lanius schach*, *Terpsiphone paradisi* и *Emberiza stewarti* (Корелов 1964; Ковшарь, Березовиков 2001).

Ниже представлены объединённые сведения о птицах Западного Тянь-Шаня, собранные за 140 лет. Находки самого последнего времени показывают, что представленный список птиц ещё не полон. Цифрами в этом списке обозначены периоды регистраций каждого вида (1 — 1860-1920; 2 — 1921-1950; 3 — 1951-1980; 4 — 1980-2002) и приведены ссылки на литературные источники, где вид впервые был упомянут.

1. *Podiceps ruficollis* (Pallas, 1764) — 3, 4 (Долгушин 1960)
2. *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm, 1831 — 4 (Губин, Карпов 1999)
3. *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758) — 4 (Ковшарь, Торопова 1998/1999)
4. *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
5. *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
6. *Pelecanus crispus* Bruch, 1832 — 3, 4 (Долгушин 1960)
7. *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) — (Кашкаров 1927)

8. *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
9. *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
10. *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
11. *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
12. *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766) — 4 (Колбинцев 1997)
13. *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
14. *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766 — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
15. *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
16. *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766) — 2 (Кашкаров 1928)
17. *Threskiornis aethiopicus* (Latham, 1790) — 4 (Колбинцев 1997)
18. *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
19. *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
20. *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
21. *Anser anser* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
22. *Eulabeia indica* (Latham, 1790) — 1 (Корелов 1956)
23. *Cygnus olor* (Gmelin, 1789) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
24. *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
25. *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
26. *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
27. *Anas crecca* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
28. *Anas strepera* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
29. *Anas penelope* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
30. *Anas acuta* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
31. *Anas querquedula* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
32. *Anas clypeata* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
33. *Anas angustirostris* Ménétries, 1832 — 4 (Книстаутас 2001)
34. *Netta rufina* (Pallas, 1773) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
35. *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Долгушин 1951)
36. *Aythya nyroca* Güldenstädt, 1770 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
37. *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
38. *Oxyura leucocephala* (Scopoli, 1769) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
39. *Mergus merganser* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
40. *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
41. *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
42. *Pernis ptilorhyncus* (Temmink, 1821) — 3, 4 (Ковшарь 1966)
43. *Milvus migrans* (Boddaert, 1783) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
44. *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
45. *Circus macrourus* (S.G.Gmelin, 1771) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
46. *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
47. *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
48. *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
49. *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
50. *Accipiter badius* (Gmelin, 1788) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
51. *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
52. *Buteo hemilasius* Temminck et Schlegel, 1844 — 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
53. *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827) — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1910)
54. *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)

55. *Circaetus gallicus* (Gmelin, 1788) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 56. *Hieraetus pennatus* (Gmelin, 1788) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 57. *Hieraetus fasciatus* (Vieillot, 1822) — 1 (Долгушин 1951)
 58. *Aquila nipalensis* Hodgson, 1833 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 59. *Aquila clanga* Pallas, 1811 — 1, 3, 4 (Зарудный 1915)
 60. *Aquila heliaca* Savigny, 1809 — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
 61. *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 62. *Haliaeetus leucoryphus* (Pallas, 1771) — 2 (Кашкаров 1928)
 63. *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758) — 4 (Комарова 1990)
 64. *Gypaetus barbatus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров, Коровин 1926)
 65. *Neophron percnopterus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 66. *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 67. *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 68. *Gyps himalayensis* Hume, 1869 — 3, 4 (Комарова 1987)
 69. *Falco altaicus* (Menzbier, 1891) — 1, 2 (Зарудный 1911)
 70. *Falco cherrug* J.E.Gray, 1834 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1911)
 71. *Falco jugger* J.E.Gray, 1834 — 1 (Зарудный 1911)
 72. *Falco pelegrinoides* Temm., 1829 — 2, 3, 4 (Железняков, Колесников 1958)
 73. *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 — 2, 3, 4 (Шульпин 1936)
 74. *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1912)
 75. *Falco columbarius* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1912)
 76. *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766 — 1, 4 (Долгушин 1951)
 77. *Falco naumanni* Fleischer, 1818 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 78. *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 79. *Tetraogallus himalayensis* G.R.Gray, 1843 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1915)
 80. *Alectoris chukar* (J.E.Gray, 1830) — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1914)
 81. *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 82. *Pedix dauurica* (Pallas, 1811) — 2, 3, 4 (Янушевич и др. 1955)
 83. *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 84. *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1912)
 85. *Grus grus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 86. *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 87. *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
 88. *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
 89. *Porzana parva* (Scopoli, 1769) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 90. *Porzana pusilla* (Pallas, 1776) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
 91. *Crex crex* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Северцов 1929)
 92. *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 93. *Fulica atra* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 94. *Otis tarda* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 95. *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 96. *Chlamydota undulata* (Jacquin, 1784) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 97. *Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 98. *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 99. *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 4 (Долгушин 1951)
 100. *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758 — 4 (Коваленко и др. 2002)
 101. *Charadrius dubius* Scopoli, 1786 — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)

102. *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826 — 2, 4 (Кашкаров 1928)
103. *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773 — 2, 4 (Шапошников 1931)
104. *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
105. *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
106. *Vanellochettusia leucura* (Lichtenstein, 1823) — 2 (Долгушин 1941)
107. *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
108. *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Долгушин 1951)
109. *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758 — 2, 4 (Кашкаров 1928)
110. *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758 — 2, 4 (Коваленко и др. 2002)
111. *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832 — 2 (Кашкаров 1927)
112. *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
113. *Tringa glareola* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
114. *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767) — 2, 4 (Долгушин 1951)
115. *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
116. *Tringa erythropus* (Pallas, 1764) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
117. *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
118. *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
119. *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
120. *Phalaropus lobatus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
121. *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
122. *Calidris minuta* (Leisler, 1812) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
123. *Calidris temminckii* (Leisler, 1812) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
124. *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763) — 4 (Коваленко и др. 2002)
125. *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
126. *Calidris alba* (Pallas, 1764) — 4 (Коваленко и др. 2002)
127. *Lymnocryptes minimus* (Brünnich, 1764) — 3 (Ковшарь 1966)
128. *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
129. *Gallinago megala* Swinhoe, 1861 — 1 (Долгушин 1951)
130. *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
131. *Gallinago media* (Latham, 1787) — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
132. *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
133. *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
134. *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
135. *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758) — 4 (Коваленко и др. 2002)
136. *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848) — 1 (Зарудный 1910)
137. *Glareola pratincola* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
138. *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842 — 2 (Кашкаров 1928)
139. *Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815) — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
140. *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
141. *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
142. *Larus genei* Breme, 1840 — 4 (Коваленко и др. 2002)
143. *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 — 2, 3 (Кашкаров 1928)
144. *Larus cachinnans* Pallas, 1811 — 4 (Коваленко и др. 2002)
145. *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
146. *Chlidonias hybridus* (Pallas, 1811) — 2 (Долгушин 1951)
147. *Gelochelidon nilotica* (Gmelin, 1789) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
148. *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)

149. *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
150. *Sterna albifrons* Pallas, 1764 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
151. *Pterocles orientalis* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
152. *Pterocles alchata* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
153. *Syrrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773) — 2, 3 (Шапошников 1931)
154. *Columba palumbus* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1923)
155. *Columba oenas* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1924)
156. *Columba eversmanni* Bonaparte, 1856 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1924)
157. *Clumba livia* Gmelin, 1789 — 1, 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
158. *Columba rupestris* Pallas, 1811 — 3, 4 (Долгушин 1962)
159. *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838) — 4 (Ковшарь, Чаликова 1992)
160. *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
161. *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
162. *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
163. *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1914а)
164. *Cuculus saturatus* Blyth, 1843 — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
165. *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
166. *Asio otus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
167. *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
168. *Otus scops* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
169. *Otus brucei* (Hume, 1873) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
170. *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758) — 1 (Янушевич и др. 1955)
171. *Athene noctua* (Scopoli, 1769) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
172. *Strix aluco* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
173. *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
174. *Caprimulgus aegyptius* Lichtenstein, 1823 — 2 (Шапошников 1931)
175. *Hirundapus caudacutus* (Latham, 1801) — 1, 4 (Долгушин 1951)
176. *Apus apus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
177. *Apus melba* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
178. *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
179. *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
180. *Merops apiaster* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
181. *Merops superciliosus* Linnaeus, 1766 — 2, 3, 4 (Долгушин 1951)
182. *Upupa epops* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
183. *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
184. *Dendrocopos leucopterus* (Salvadori, 1870) — (Северцов 1873)
185. *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) — 2 (Кашкаров 1927)
186. *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
187. *Riparia diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
188. *Ptyonoprogne rupestris* (Scopoli, 1769) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
189. *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
190. *Hirundo daurica* Linnaeus, 1771 — 2, 3, 4 (Шульпин 1935)
191. *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
192. *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
193. *Calandrella cinerea* (Gmelin, 1789) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
195. *Calandrella rufescens* (Vieillot, 1820) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
196. *Calandrella cheleensis* (Swinhoe, 1871) — 4 (Коваленко и др. 2002)

197. *Melanocorypha calandra* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
198. *Melanocorypha bimaculata* (Ménétries, 1832) — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
199. *Melanocorypha leucoptera* (Pallas, 1811) — 2, 3 (Шевченко 1948)
200. *Melanocorypha yeltoniensis* (J.R.Forster, 1768) — 3 (Губин 1989а)
201. *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
202. *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
203. *Alauda gulgula* Franklin, 1831 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
204. *Anthus richardi* Vieillot, 1818 — 3 (Гаврилов, Гисцов 1986)
205. *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
206. *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
207. *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907 — 4 (Гаврилов и др. 2002)
208. *Anthus pratensis* (Linnaeus, 1758) — 1, 3, 4 (Зарудный 1912)
209. *Anthus spinosetta* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
210. *Motacilla flava* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
211. *Motacilla feldegg* Michahelles, 1830 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
212. *Motacilla citreola* Pallas, 1776 — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
213. *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
214. *Motacilla alba* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
215. *Motacilla personata* Gould, 1861 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
216. *Lanius isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1833 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
217. *Lanius phoenicuroides* (Schalow, 1875) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
218. *Lanius collurio* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
219. *Lanius schach* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
220. *Lanius minor* Gmelin, 1788 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1924)
221. *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1914)
222. *Oriolus oriolus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1914)
223. *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
224. *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
225. *Acridotheres tristis* (Linnaeus, 1766) — 3, 4 (Ковшарь 1966)
226. *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758) — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
227. *Pica pica* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
228. *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758) — 2, 3 (Кашкаров 1927)
229. *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
230. *Pyrrhocorax graculus* (Linnaeus, 1766) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
231. *Corvus monedula* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
232. *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
233. *Corvus corone* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
234. *Corvus cornix* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
235. *Corvus ruficollis* Lesson, 1831 — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
236. *Corvus corax* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Шапошников 1953)
237. *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шульпин 1961)
238. *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
239. *Cinclus pallasi* Temminck, 1820 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
240. *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
241. *Prunella collaris* (Scopoli, 1769) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
242. *Prunella himalayana* (Blyth, 1842) — 1, 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
243. *Prunella fulvescens* (Severtzov, 1873) — 2, 3, 4 (Шульпин 1965)

244. *Prunella atrogularis* (Brandt, 1844) — 2, 3, 4 (Долгушин 1951)
245. *Cettia cetti* (Temminck, 1820) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
246. *Locustella lusciniooides* (Savi, 1824) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
247. *Locustella naevia* (Boddaert, 1783) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
248. *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840) — 4 (Гаврилов и др. 2002)
249. *Lusciniola melanopogon* (Temminck, 1823) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
250. *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
251. *Acrocephalus dumetorum* Blyth, 1849 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
252. *Acrocephalus scirpaceus* (Hermann, 1804) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
253. *A. stentoreus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
254. *Acrocephalus arundinaceus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
255. *Hippolais caligata* (Lichtenstein, 1823) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
256. *Hippolais rama* (Sykes, 1832) — 2, 4 (Кашкаров 1928)
257. *H. pallida* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
258. *Hippolais languida* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) — 1, 2, 4 (Северцов 1873)
259. *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795) — 1, 2, 3, 4 (Шульпин 1961)
260. *Sylvia hortensis* (Gmelin, 1789) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
261. *Sylvia borin* (Boddaert, 1783) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
262. *Sylvia communis* Latham, 1787 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
263. *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
264. *Sylvia althaea* Hume, 1878 — 1, 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
265. *Sylvia mystacea* Ménétries, 1832 — 2, 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
266. *Sylvia nana* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
267. *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Долгушин 1951)
268. *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
269. *Phylloscopus neglectus* Hume, 1870 — 4 (Лановенко 2002)
270. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechstein, 1793) — 3, 4 (Ковшарь 1966)
271. *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858) — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
272. *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
273. *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842) — 2, 3, 4 (Шульпин 1961)
274. *Phylloscopus subviridis* (Brooks, 1872) — 1 (Янушевич и др. 1955)
275. *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
276. *Phylloscopus griseolus* Blyth, 1847 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
277. *Scotocerca inquieta* (Cretzschmar, 1827) — 4 (Мекленбурцев 1995)
278. *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шульпин 1961)
279. *Terpsiphone paradisi* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
280. *Ficedula parva* (Bechstein, 1794) — 4 (Колбинцев 1999)
281. *Muscicapa striata* (Pallas, 1764) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
282. *Muscicapa ruficauda* Swainson, 1838 — 1, 2, 3 (Зарудный 1910)
283. *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758) — 4 (Колбинцев, Чаликова 2002)
284. *Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
285. *Saxicola caprata* (Linnaeus, 1766) — 1, 4 (Зарудный 1910)
286. *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
287. *Oenanthe pleschanka* (Lepechin, 1770) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
288. *Oenanthe picata* (Blyth, 1847) — 3, 4 (Мекленбурцев 1951)
289. *Oenanthe deserti* (Temminck, 1825) — 2, 3, 4 (Шапошников 1931)
290. *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)

291. *Cercotrichas galactotes* (Temminck, 1820) — 2, 4 (Шапошников 1931)
292. *Monticola saxatilis* (Linnaeus, 1766) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
293. *Monticola solitarius* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
294. *Phoenicurus caeruleocephalus* Vigors, 1831 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
295. *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
296. *Phoenicurus ochruros* (S.G.Gmelin, 1774) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
297. *Phoenicurus erythronotus* (Eversmann, 1841) — 1, 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
298. *Phoenicurus erythrogaster* (Güldenstädt, 1775) — 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
299. *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
300. *Luscinia megarhynchos* C.L.Brehm, 1831 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
301. *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
302. *Luscinia pectoralis* (Gould, 1837) — 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
303. *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 Зарудный 1912)
304. *Irania gutturalis* (Guérin, 1843) — 1, 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
305. *Turdus ruficollis* Pallas, 1776 — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
306. *Turdus atrogularis* Jarocki, 1819 — 1, 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
307. *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
308. *Turdus merula* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
309. *Turdus philomelos* C.L.Brehm, 1831 — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
310. *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шульпин 1965)
311. *Myophonus caeruleus* (Scopoli, 1786) — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1912)
312. *Enicurus scouleri* Vigors, 1832 — 3, 4 (Кузьмина 1970)
313. *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758) — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
314. *Remiz pendulinus* Linnaeus, 1758 — 3, 4 (Гаврилов, Гисцов 1985)
315. *Remiz coronatus* (Severtzov, 1873) — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1914б)
316. *Parus ater* Linnaeus, 1758 — 2, 4 (Янушевич и др. 1955)
317. *Parus rufonuchalis* Blyth, 1849 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
318. *Parus flavipectus* Severtzov, 1873 — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
319. *Parus major* Linnaeus, 1758 — 4 (Белоусов 1995)
320. *P. bokharensis* Lichtenstein, 1823 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный, Билькевич 1912)
321. *Sitta tephronota* Sharpe, 1872 — 1, 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
322. *Tichodroma muraria* (Linnaeus, 1766) — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
323. *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Янушевич и др. 1955)
324. *Certhia himalayana* Vigors, 1832 — 1, 2, 4 (Шульпин 1956)
325. *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
326. *Passer indicus* Jardine et Selby, 1831 — 2, 3, 4 (Шульпин 1956)
327. *Passer hispaniolensis* (Temminck, 1820) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
328. *Passer montanus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
329. *Petronia petronia* (Linnaeus, 1766) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
330. *Montifringilla nivalis* (Linnaeus, 1766) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
331. *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шульпин 1953)
332. *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758 — 2, 3, 4 (Шульпин 1953)
333. *Serinus pusillus* (Pallas, 1811) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
334. *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
335. *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758) — 3, 4 (Петров 1958)
336. *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
337. *Carduelis caniceps* Vigors, 1831 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)

338. *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 339. *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Ковшарь 1966)
 340. *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758) — 2, 3 (Ковшарь 1966)
 341. *Leucosticte nemoricola* (Hodgson, 1836) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 342. *Leucosticte brandti* Bonaparte, 1850 — 2, 3, 4 (Шульпин 1953)
 343. *Rhodopechys sanguinea* (Gould, 1838) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 344. *Bucanates mongolicus* (Swinhoe, 1870) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 345. *Rhodospiza obsoleta* (Lichtenstein, 1823) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 346. *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 347. *Carpodacus rhodochlamys* (Brandt, 1843) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 348. *Carpodacus grandis* Blyth, 1849 — 3 (Корелов 1956)
 349. *Carpodacus rubicilla* (Güldenstädt, 1775) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
 350. *Pyrrhospiza punicea* Blyth, 1845 — 3, 4 (Лобачёв 1964)
 351. *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773) — 3 (Ковшарь 1966)
 352. *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1911)
 353. *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Шевченко 1948)
 354. *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1927)
 355. *Mycerobas carnipes* (Hodgson, 1836) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 356. *Emberiza calandra* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 357. *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Зарудный 1911)
 358. *Emberiza leucocephala* S.G.Gmelin, 1771 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 359. *Emberiza stewarti* (Blyth, 1854) — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 360. *Emberiza cia* Linnaeus, 1766 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 361. *Emberiza cioides* Brandt, 1843 — 2, 4 (Шевченко 1949)
 362. *Emberiza schoeniclus* (Linnaeus, 1758) — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 363. *Emberiza rustica* Pallas, 1776 — 3 (Гаврилов, Гисцов 1985)
 364. *Emberiza hortulana* Linnaeus, 1758 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)
 365. *Emberiza buchanani* Blyth, 1845 — 2, 3, 4 (Кашкаров 1928)
 366. *Emberiza bruniceps* Brandt, 1841 — 1, 2, 3, 4 (Северцов 1873)

Число видов, зарегистрированных в Западном Тянь-Шане в разные периоды

Показатель	1860-1920	1921-1950	1951-1980	181-2002
Всего зарегистрированных видов	110	294	302	330
Из них новые для региона	110	198	38	21

Литература

- Белоусов Е.М. 1994. Нахodka иглохвостого стрижа (*Hirundapus caudacutus* Latham, 1801) на пролёте в Западном Тянь-Шане // *Selevinia*: 1: 72.
- Белоусов Е.М. 1995. О встрече большой синицы (*Parus major* L.) в Таласском Алатау // *Selevinia* 3: 84.
- Бородихин И.Ф. 1972. Семейство Пищуховые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 322-332.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц в Казахстане*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А. 2002. Чокпакский орнитологический стационар // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 18-19.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.

- Губин Б.М. 1989. Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы // Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе: 23-25.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 1999. Материалы о гнездящихся птицах озера Бийликуль (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 75*: 3-13.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Карагату (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 88*: 3-14.
- Давлетбаков А.Т., Кумушалиев Б.К. 2002. Орнитофауна Беш-Аральского заповедника // *Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня*. Бишкек: 78-80.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Карагату // *Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол. 10*: 72-117.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-269.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного государственного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* : 99-117.
- Зарудный Н.А. 1911. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 3-16.
- Зарудный Н.А. 1912. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 16-30.
- Зарудный Н.А. 1914. К вопросу о формах каменной куропатки (*Caccabis kakelik* Falk.) // *Орнитол. вестн.* 1: 52-60.
- Зарудный Н.А. 1914а. Заметка о кукушках Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 105-115.
- Зарудный Н.А. 1914б. Виды и формы ремезов (*Remiza*) Русского Туркестана // *Орнитол. вестн.* 3: 184-222.
- Зарудный Н.А. 1915. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 56-58.
- Зарудный Н.А. 1923. Заметка о вяхирах (*Palumbus*) Туркестанского края // *Изв. Туркест. отд. РГО 16*: 44-48.
- Зарудный Н.А., Билькевич С.И. 1912. Большая белая синица (*Parus bokharensis* Licht) и её расы // *Орнитол. вестн.* 1: 132-150.
- Кашкаров Д.Н. 1924. Заметка о фауне позвоночных Чимгана // *Извест. Туркест. отд. РГО 18*: 45-53.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 2*: 1-128.
- Кашкаров Д.Н. 1928. Экологический очерк района озер: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулиэ-Атинского уезда // *Тр. Среднеаз. ун-та. сер. VIII-а. Зоол. 2*: 1-54.
- Кашкаров Д.Н., Коровин А. 1926. Экскурсия в Таласский Алатау, снаряженная Главным Средне-Азиатским музеем летом 1923 года, и фауна млекопитающих Западного Тянь-Шаня // *Изв. Ср.-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1*: 200-246.
- Книстаутас А.Ю. 2002. О встрече мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Южном Казахстане // *Selevinia 2001*: 203.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 199*: 879-887.
- Ковшарь А.Ф. 1963. Майна в Южном Казахстане // *Зоогеография суши: Тез. докл. 3-го Всесоюз. совещ. по зоогеогр. суши. Ташкент: 133.*
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1- 435.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001*: 33-52.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1998/1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia 1998/1999*: 106-121.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках*. М.: 28-44.

- Ковшарь А.Ф. 2002. Список видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы // *Мониторинг биологического разнообразия заповедника Аксу-Джабаглы*. Алматы: 143-151.
- Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Дауббинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.
- Ковшарь В.А. 2002а. О концентрации водоплавающих и околоводных птиц на малых водоёмах Южного Казахстана в начале августа 2001 г. // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы*. Алматы: 150-152.
- Ковшарь В.А. 2002. К авиафуне верхней части бассейна реки Псекем // *Selevinia* 1/4: 135-149.
- Колбинцев В.Г. 1995. Новая находка гималайской пищухи на юге Казахстана // *Selevinia* 3: 44.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Колбинцев В.Г. 1997. Залёты редких видов птиц в предгорья Западного Тянь-Шаня // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 142.
- Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С. 2002. Карагатау // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 21-22.
- Комарова Л.В. 1987. Состав и динамика фауны хищных птиц Чаткальского заповедника // *Млекопитающие и птицы Узбекистана*. Ташкент: 80-83.
- Комарова Л.В. 1990. Встречаемость и распределение редких видов хищных птиц в Чаткальском заповеднике // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Ташкент: 62-65.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйствственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд Длиннокрылые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 130-150.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Белононжка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 635-637.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*, Ташкент, 2: 45-54.
- Лановенко Е.Н. 2002. Значение Чаткальского заповедника для сохранения биоразнообразия птиц в Узбекистанской части Западного Тянь-Шаня // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 126-129.
- Лобачёв Ю.С. 1964. О нахождении красного выюрка в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Тр. ин-та зоол. АН КазССР* 24: 213-215.
- Мекленбурцев Р.Н. 1951. О нахождении чёрной каменки и кеклика в Южном Казахстане // *Изв. АН КазССР* 10: 137-140.
- Мекленбурцев Р.Н. 1995. Семейство Славковые // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 202-270.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1990. Отряд Ржанкообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 67-125.
- Петров Б.М. 1958. Новые данные по млекопитающим и птицам Горно-Лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного государственного заповедника*. Ташкент: 118-120.
- Северцов Н.А. 1873. Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных // *Изв. общ-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии* 8, 2.
- Северцов С.А. 1929. Поездка в заповедник Аксу-Джабаглы // *Землеведение* 31, 2/3: 163-186.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Карагатау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Карагатау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 40: 237-284.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шевченко В.В. 1949. Массовая гибель степных жаворонков (*Melanocorypha calandra*) в предгорьях Таласского Алатау // *Зоол. журн.* 28, 6: 575-576.
- Шульпин Л.М. 1936. О фаунистических особенностях северо-западного Тянь-Шаня // *Докл. АН СССР. Нов. сер.* 3 (12), 9(104): 449-451.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 53-79.

- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 6: 158-193.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 147-160.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 2: 160-202.
- Янушевич А.И., Дементьев Д.П., Яковлева И.Д. 1955. Список птиц Киргизии // *Учён зап. биол.-почв. фак. Кирг. ун-та* 5: 82-118.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 160-161

Поимка сибирской завиушки *Prunella montanella* и черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala* в Ленинградской области

В.А. Ковалёв

Нижнесвирский государственный заповедник, Лодейное Поле,
Ленинградская область, 187710, Россия. E-mail: vkovalev@ipole.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2004

В опубликованном в 2000 году списке гнездящихся, пролётных и залётных птиц Ленинградской области приведено 313 видов (Кондратьев и др. 2000). К сожалению, в данный список почему-то не попали сибирская завишка и черноголовая овсянка, залёт которых на восток области был более чем убедительно задокументирован на орнитологической станции в Гумбарицах.

Prunella montanella (Pallas, 1776). Сибирскую завиушку отловили 29 сентября 1987 в паутинную сеть, установленную среди ивняка у речки Гумбарка. Это была молодая птица, закончившая постювенальную линьку и имеющая умеренные жировые запасы. Длина крыла отловленного экземпляра 71 мм, масса тела 17.3 г.

Emberiza melanocephala Scopoli, 1769. Взрослая самка черноголовой овсянки попалась в стационарную большую рыбачинскую ловушку 6 июня 1991. Птица имела большие жировые резервы и весила 25.05 г. Некоторое время она содержалась в вольере внутри стационарной ловушки.

Вышеперечисленные виды в качестве залётных внесены в список птиц Нижнесвирского заповедника (Ковалёв и др. 1996).

Литература

- Ковалёв В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб.: 1-46.

Кондратьев А.В., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2000. Ленинградская область // *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России (Калининградская и Ленинградская области)*. СПб.: 33-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 161

Интересный случай зимовки сибирской горихвостки *Phoenicurus auroreus* в Иркутске

В.В. Попов

Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН

Поступила в редакцию 20 сентября 2003

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus* в Прибайкалье относится к перелётным видам и случаи её зимовок практически невозможны. Тем не менее зимой 2002/2003 годов зарегистрирован случай зимовки самца этого вида в оранжерее. В первых числах октября птица через форточку проникла в помещение оранжереи при Сибирском институте физиологии и биохимии растений СО РАН. Здесь на площади около 500 м² произрастает свыше 400 видов растений, преимущественно тропических, местами образуя довольно густые заросли. Самец горихвостки в оранжерее благополучно перезимовал и покинул оранжерею только в середине апреля.

Удалось сделать некоторые наблюдения за поведением птицы. Горихвостка держалась обособленно от нескольких домовых воробьев *Passer domesticus*, также зимовавших в оранжерее. Она привыкла к одной из сотрудниц, всегда встречала её и держалась рядом, пока та работала в оранжерее. Питалась горихвостка насекомыми, которых отыскивала в грунте, особенно после его обработки и рыхления, а также ловила тараканов, а иногда ела семена, которыми её угощали сотрудники оранжереи. Интересно, что пойманых тараканов горихвостка перед тем, как проглотить, брала в клюв и разбивала о бордюры дорожки, как бы размягчая. В середине зимы она много времени проводила на земле и подпускала к себе людей на расстояние менее метра. Примерно с начала марта горихвостка начала петь и с этого времени стала гораздо осторожнее.

Об этом интересном случае сообщалось по местному телевидению. Конечно, на его основании сибирскую горихвостку вовсе не следует включать в список зимующих птиц нашего региона.

Особенности сезонной многолетней динамики и население сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах Центрального региона Европейской России

Д.А. Краснобаев, В.М. Константинов

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 5, корп. 6, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 3 февраля 2004

Целью работы является выяснение особенностей современной сезонной и многолетней динамики населения сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах центра Европейской России по мере нарастания хозяйственного освоения территорий. Особено важно значение такого рода работ в связи с тем, что в конце XIX-начале XX в. сороку считали многочисленной оседлой птицей в естественных ландшафтах Центрального региона Европейской России (Gengler, Kawelin 1909). В городах центра Европейской России она практически отсутствовала (Сушкин 1892, Соницкий 1912).

Исследования проводили в течение 7 лет, с 1995 по 2002 г., в городе Москве и Московской области. Основной материал собран на 4 постоянных учётных маршрутах, проложенных через типичные участки в разной степени трансформированных человеком ландшафтов в ряду от слабо изменённых лесных территорий до полностью урбанизированных жилых кварталов мегаполиса. Учёты проводили на тех же самых маршрутах, на которых учитывали птиц в течение 30 лет, результаты их публиковали ранее (Константинов 1970; Константинов, Бабенко 1976, 1977, 1981; и др.). Как и раньше, маршруты составляли от 9 до 13 км с фиксированной шириной учётной полосы. При проведении учётов использовали общепринятые методики (Данилов 1956; Кузякин 1962), адаптируя их к конкретным условиям. Для сравнения оригинальных материалов с полученными ранее сведениями, исследования сезонной динамики населения врановых птиц проводили по единой методике (Константинов, Бабенко 1976, 1977; Климов, Александров 1988; и др.). Наряду с анализом современного состояния населения сороки, большое внимание уделяли изменениям в ландшафтах, а в связи с ними и в населении птиц, произошедшим с конца 1960-х.

В условиях нарастающего хозяйственного освоения природных ландшафтов врановые за сравнительно короткий период, с начала 1980-х, стали непременной составляющей орнитокомплексов урбанизированных территорий. В центре Европейской России из 7 видов Corvidae во всех исследованных антропогенно трансформированных районах встречаются серая ворона *Corvus cornix* и сорока. С конца 1960-х при интенсивной урбанизации в последние десятилетия произошли изменения в населении сороки и характере её распределения на изменённых человеком территориях.

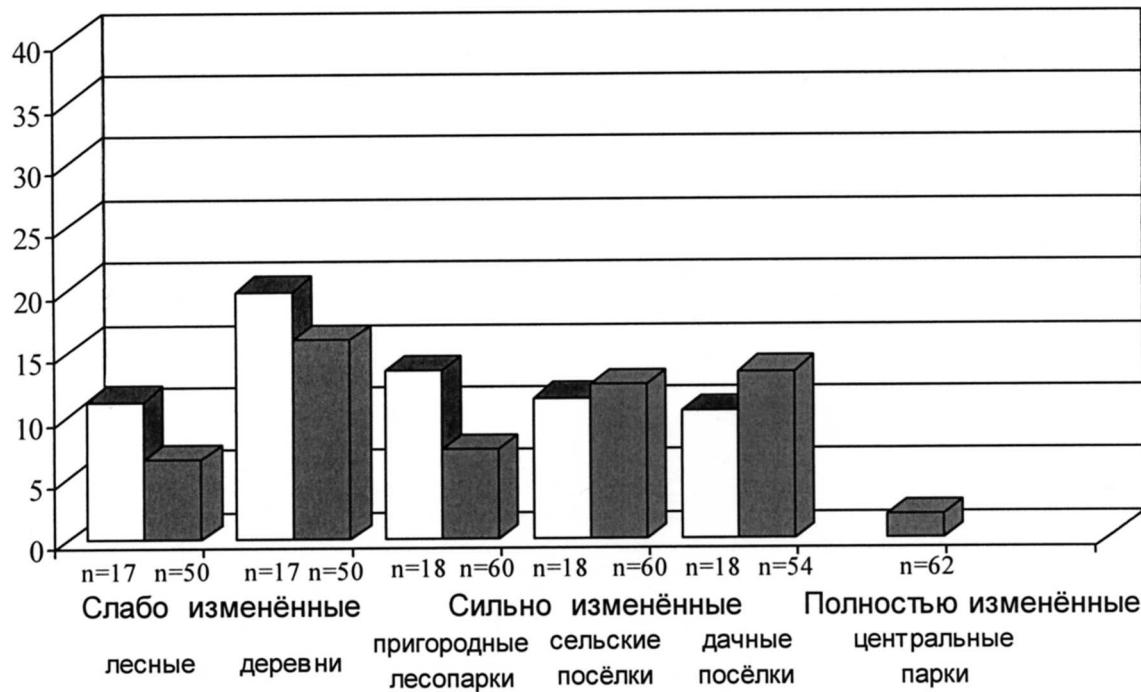
В гнездовой период плотность населения сороки во всех районах исследования различается незначительно (рис. 1). Как и ранее (Бабенко 1980;

Константинов и др. 1990а, б), сорока отмечена на гнездовании в слабо и сильно изменённых ландшафтах, а различия численных показателей населения между лесными ландшафтами и небольшими деревнями не превышают 3-кратных значений, варьируя от 6.4 до 15.9 особей на 1 км². Минимальная плотность гнездового населения сороки характерна для отдельных лесных ландшафтов, хотя на ней приходится почти третья (27.8%) всех гнездящихся врановых (см. таблицу).

Доля участия (%) сороки в населении врановых птиц антропогенных ландшафтов Центрального региона Европейской России (1995-2002)

Тип ландшафта						
Слабо изменённые		Сильно изменённые			Полностью изменённые	
Леса	Деревни	Пригородные лесопарки	Сельские посёлки	Дачные посёлки	Центральные парки	Жилые кварталы
Гнездовой период						
27.8	16.1	5.3	5.1	9.3	0.4	—
Зимний период						
11.0	30.2	15.0	6.2	13.2	0.2	0.01

Плотность населения (особей на 1 км²)

□ данные Константинова В. М., Бабенко В. Г., 1971 - 1979 гг. ■ наши данные, 1995 - 2002 гг.

Рис. 1. Многолетние изменения средней плотности гнездового населения сороки антропогенных ландшафтов Центрального региона Европейской России за 30 лет.

Сороки не встречаются в глубине лесных массивов, гнездятся на их окраинах, примыкающих к агроландшафтам и населённым пунктам. В пригородных лесопарках, соседствующих с крупными сельскими посёлками, численность сорок всегда оказывается выше, чем в удалённых лесных массивах. В таких населённых пунктах отмечена наибольшая плотность населения сороки. В сельских и дачных посёлках гнёзда сорок располагаются в основном в частном секторе с древесными насаждениями и застраивающими садами на старых дачных участках. В последние годы плотность населения сороки в таких населённых пунктах составляет 12-13 ос./км² и продолжает нарастать. Начавшееся в 1990-е активное строительство в пригородной зелёной зоне Москвы привело к изменению ландшафтного облика небольших населённых пунктов. В большинстве случаев это сократило число мест, подходящих для гнездования сороки. В современных посёлках с асфальтовыми дорогами и участками с коттеджами, кирпичными домами и отдельно стоящими деревьями, газонами, и в новых садоводческих комплексах с молодыми плодово-ягодными посадками сорока не гнездится. Высокая (свыше 15 ос./км²) плотность населения сороки в небольших деревнях удерживается там, где сохраняются садовые участки с живыми изгородями из колючих кустарников (тёрн, боярышник) и огородами с примыкающими к ним лесными массивами, небольшими прудами и ручьями, поросшими кустарниками. В полностью урбанизированных ландшафтах Москвы постоянное население сороки отмечено только в малопосещаемых людьми участках крупных парков.

Зависимость распространения сороки от типа антропогенного ландшафта наиболее чётко проявляется в зимний период (рис. 2). Как известно (Константинов и др. 1978; Константинов, Бабенко 1981), распределение врановых, в т.ч. и сорок, в это время характеризуется повышенной агрегированностью и наличием регулярных суточных трофических кочёвок в пределах данного района. Кроме того, с установлением постоянного снежного покрова происходит отток птиц с окраин лесных массивов и стягивание их к населённым пунктам. По этой причине зимой в слабо изменённых лесных ландшафтах плотность населения сороки очень низкая (менее 1 ос./км²). В пригородных лесопарках этот показатель несколько выше (в среднем около 5 ос./км²), что объясняется, в том числе, регулярной подкормкой птиц людьми. Степень концентрации сорок в населённых пунктах определяется их размерами, особенностью хозяйственной специализации и планировки, удалённостью от больших городов. В небольших отдельно расположенных деревнях и садоводческих комплексах в слабо изменённых человеком ландшафтах плотность населения сороки низкая, а по мере приближения к большому городу постепенно нарастает, достигая значений свыше 20 ос./км². Наличие в крупных посёлках животноводческих комплексов и птицеферм создаёт благоприятные условия для успешной зимовки сорок и других врановых, использующих кормовую базу антропогенного происхождения.

Из-за обилия серых ворон и галок *Corvus monedula* доля участия сороки в населении врановых птиц в таких посёлках составляет всего 6.2%, в то время как в небольших деревнях этот показатель составляет 30.2%. В сельские посёлки сороки стягиваются из деревень, пригородных лесопарков,

Плотность населения (особей на 1 км²)

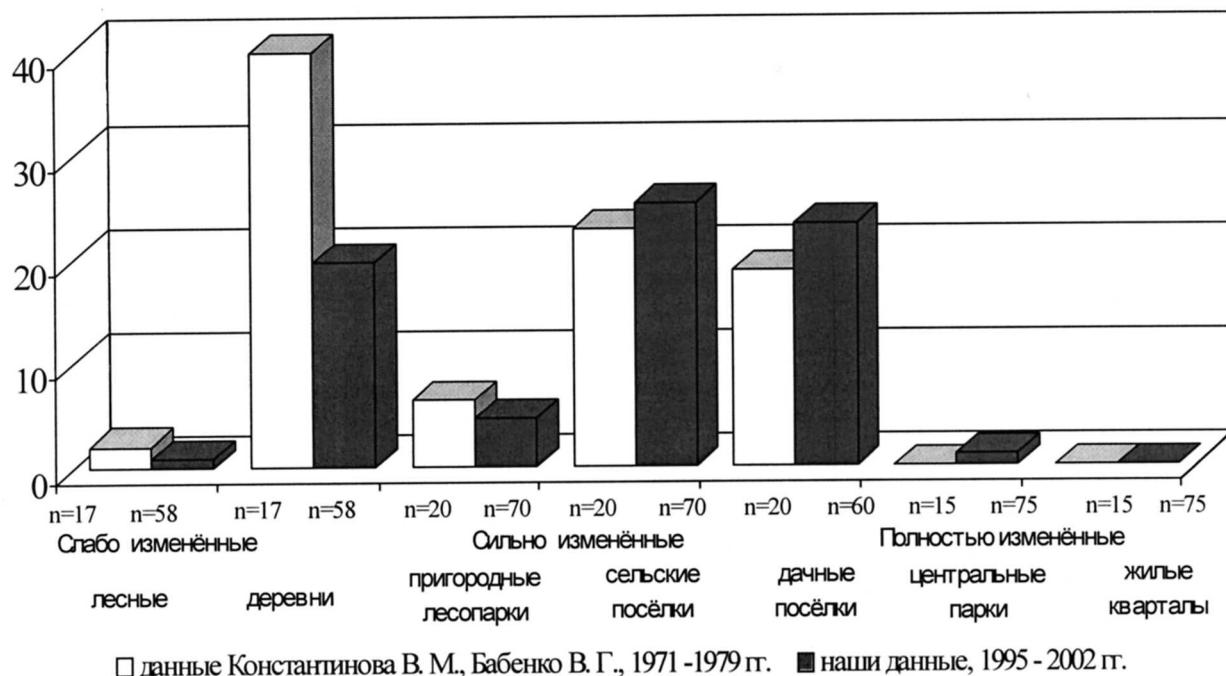

Рис. 2. Многолетние изменения средней плотности зимнего населения сороки антропогенных ландшафтов Центрального региона Европейской России за 30 лет.

совершают регулярные суточные кормовые миграции с городских окраин, где расположены коллективные ночёвки птиц.

В черте города сорока — редкий, но регулярно зимующий вид с плотностью населения в среднем менее 1 ос./км² и с долей участия в населении врановых всего 0.2%. В отличие от большинства городов Западной Европы, где сорока стала одной из обычных и многочисленных птиц (Jezak 2002). Зимой в полностью изменённых человеком ландшафтах Москвы и многих других городов Европейской России одиночные птицы встречаются в основном в крупных парках (Константинов, Бабенко 1977; Храбрый 1981, 1991; Хазиева 1986; Бокатей 1991; Коцюруба 1991; Константинов и др. 1997; Краснобаев 2000; и др.). В жилых кварталах городов сороки локально встречаются на зарастающих кустарниками пустырях и территориях с древесными насаждениями ограниченного пользования (больницы, учебные заведения и т.д.). Низкая плотность населения сороки и спорадический характер её распространения в жилых кварталах городов Европейской России, возможно, связано с ростом численности более агрессивной и конкурентоспособной серой вороны, имеющей сходные экологические потребности при более высоких адаптивных возможностях в выборе мест зимовок и доступных кормов антропогенного происхождения.

Для более детального анализа населения сороки в антропогенных ландшафтах Центрального региона Европейской России были изучены особенности современного состояния сезонной динамики её численности. Полученные сведения позволяют судить о степени синантропности сороки в различные фенологические периоды её годового жизненного цикла. При обработке полевых материалов выделяли те же самые фазы годового жизненного цикла птиц, которые были использованы при анализе динамики

численности синантропных видов врановых в конце 1960-х - начале 1970-х (Равкин 1969; Константинов, Бабенко 1976, 1977). Это позволяет сравнивать имеющиеся данные с опубликованными ранее материалами по изменению численности птиц по сезонам года и анализировать зависимость её от степени антропогенной трансформированности природных ландшафтов за 30-летний период. В ходе наблюдений были получены данные по численности сорок для всех урбанизированных территорий.

На двух участках молодых сосновых лесов под Калугой обнаружена высокая плотность гнездового населения сорок — около 40 ос./ км^2 , которая в течение нескольких лет была стабильной (Воронин, Марголин 1974). В лесополосах вдоль железных дорог она была 31.2 ос./ км^2 (Марголин, Баранов 2002).

В сельских населённых пунктах плотность населения сорок в 1980-1990 достигала 50 ± 20 ос./ км^2 , в оставленных людьми деревнях она возрастила (Кутын, Константинов 1991). В центре города Мещовска в 1980-1983 гг. сороки не гнездились, но были отмечены на его периферии у приречных территорий, где их численность составляла 18.0, на дачных участках 16.4, в среднем по городу — 8.6 ос./ км^2 . В это же время в населённых пунктах сельского типа насчитывалось 31.5, в недавно покинутых людьми — 13.2 и в давно пустующих — 38.3 ос./ км^2 (Константинов и др. 1988).

В гнездовую фазу для всех исследованных антропогенных ландшафтов центра Европейской России характерна невысокая плотность населения сорок (рис. 3). Это связано с распределением образовавшихся пар с серединой апреля на гнездовьях и началом репродуктивного цикла (Птушенко, Иноzemцев 1968). Гнездовые участки сорок располагались чаще в секторе индивидуальной застройки в дачных и сельских посёлках, реже — по берегам заросших кустарником малых рек, прудов и в удалённых от посёлков лесных массивах. В кварталах жилой застройки центральной части города Москвы сороки не гнездятся, в отличие от западноевропейских городов: в Дублине — 16.6 (Dott 1994), Манчестере — 16.4 (Tatner 1982), Берлине — 1.6 (Deckert 1968), Варшаве — 6—8 ос./ км^2 (Luniak *et al.* 1997).

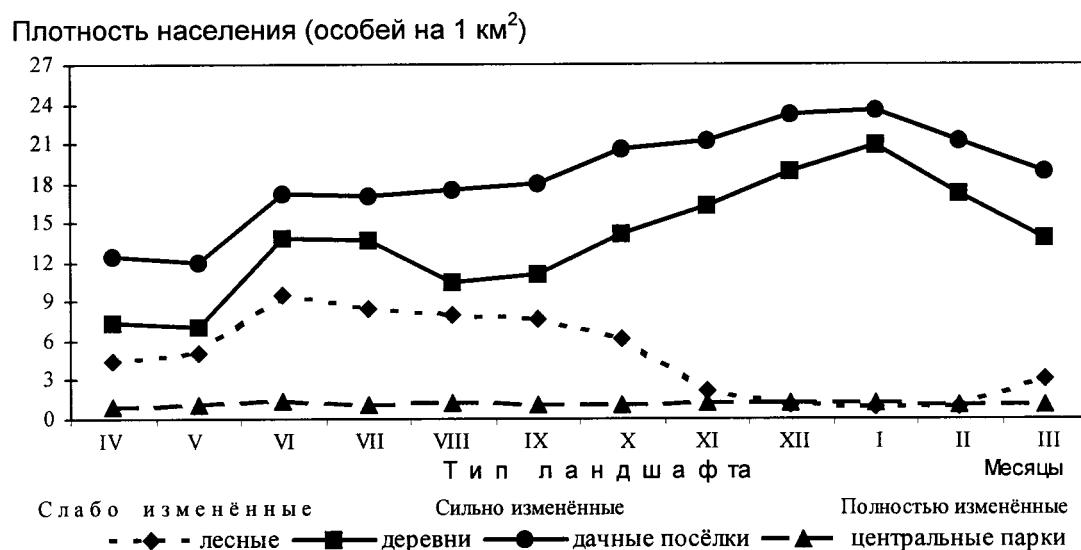

Рис. 3. Сезонная динамика численности сорок в антропогенных ландшафтах Центрального района Европейской России (1995–2002).

С вылетом молодых из гнёзд плотность населения сороки во всех исследованных районах возрастает примерно в 2 раза: с 6.4 до 9.5 ос./ км^2 в слабо изменённых лесных ландшафтах, с 7.1 до 15.9 в небольших деревнях и с 12.5 до 17.2 в сильно изменённых ландшафтах дачных посёлков. В центральных городских парках — из-за смещения сроков гнездования на более раннее время — некоторый подъём плотности городской гнездовой популяции сороки в связи с появлением слётков происходит в последних числах мая, что в среднем на неделю раньше, чем в слабо изменённых ландшафтах. В период послегнездовых кочёвок происходит снижение плотности населения сороки в слабо изменённых человеком районах, что ещё ярче проявляется в лесных ландшафтах. Выявленные изменения определяются естественными причинами движения численности сороки, характерные для лесов центра Европейской России, пока не затронутых широкой хозяйственной деятельностью. Со второй половины июля по конец августа выводки сорок перемещаются на окраины агроландшафтов, в утренние часы они кормятся на полях и в садах. В пригородных дачных посёлках выраженного оттока птиц не наблюдается. Это связано с тем, что при наличии разнородных биотопов в частном секторе птицы местной популяции не совершают протяжённых перемещений от гнездовий к местам кормёжки.

В осенний период и вплоть до установления постоянного снежного покрова сороки проявляют выраженную избирательность по отношению к типу антропогенного ландшафта (Золотарёв 1997). Птицы перемещаются из слабо изменённых человеком лесных массивов и агроландшафтов в населённые пункты, при этом плотность населения в первых из них заметно снижается, а во вторых — увеличивается.

В зимнюю фазу численности во всех типах населённых пунктов плотность населения сорок наибольшая и превышает таковую для гнездового периода: в небольших удалённых деревнях в 2 раза (14.1 ос./ км^2), в пригородах большого города в 1.5 раза (18.0). Распределение сорок, как и других врановых, в этот период определяется характером и степенью хозяйственного освоения территории человеком. Привлекаемые кормами антропогенного происхождения, сороки постоянно встречаются около жилья человека, собираются на фермах и возле животноводческих комплексов, вдоль автомобильных и железных дорог. Одновременный рост численности сороки во всех исследованных ландшафтах подтверждает мнение о появление в Центральном регионе популяций птиц, откочевавших сюда из более северных районов Европейской России.

Зимой плотность населения сороки минимальна в лесах. В хвойных и смешанных лесных массивах в слабо изменённых ландшафтах зимняя плотность населения сороки (0.9 ос./ км^2) на порядок ниже гнездовой. В пригородных лесопарках эта разница выражена слабее — зимой здесь птиц только в два раза меньше, чем в гнездовое время (4.8 против 8.5 ос./ км^2). Видимо, часть сорок задерживается в лесопарках, ориентируясь на подкормку птиц людьми, либо совершают суточные миграции в близлежащие сельские населённые пункты. Свообразный тип сезонной динамики численности сороки характерен для полностью изменённых ландшафтов центральных парков большого города. Для неё присуща плавность хода при стабильно низкой плотности населения (в среднем около 1 ос./ км^2), а рас-

пространение птиц локализовано в относительно мало доступных для посещения людьми участках парков. В отдельные годы возрастает зависимость распределения и числа птиц от погодно-климатических условий. Так, зимой 1999/2000 гг. при высоком снежном покрове и низких среднесуточных температурах численность сорок была очень низкой, а пространственная структура населения отличалась агрегированностью птиц в наиболее кормных участках (в местах массового отдыха людей и вдоль берегов р. Москвы). При приближении к окраинам города число сорок постепенно увеличивается, появляются места их ночёвок (Бутьев и др. 1983).

В весеннюю фазу численности происходят процессы, обратные тем, что отмечались осенью. Во второй половине февраля и в марте подвижность сорок возрастает, они начинают перемещаться на гнездовые участки (Константинов, Бабенко 1977). В этот период плотность населения сороки в лесных ландшафтах возрастает, приближаясь к показателям гнездовой фазы. Одновременное снижение числа сорок в небольших деревнях, в сильно изменённых ландшафтах сельских и дачных посёлков и на городских окраинах позволяет предположить наличие возвратных кочёвок популяции сороки из более северных районов (Марголин, Баранов 2002; Шубина и др. 1997).

Выявленные черты современного состояния населения сороки в каждом конкретном районе соответствуют основным фазам динамики, связанным с фенологическими периодами её годового жизненного цикла и в целом отражают общие закономерности сезонной динамики численности врановых, выявленные ранее (Константинов и др. 1982; Константинов, Бабенко 1976, 1977; Константинов и др. 1977, 1986; Краснобаев 2000; Краснобаев, Константинов 2002; и др.). В слабо изменённых ландшафтах динамика численности сороки определяется естественными причинами. Но более высокая в течение всего года плотность населения сороки в сильно изменённых ландшафтах, по сравнению с ландшафтами, слабо изменёнными хозяйственной деятельностью человека, и тяготение к населённым пунктам во все фазы годового жизненного цикла подтверждают наличие у сороки положительных урбанистических тенденций, начавшихся более 30 лет назад (Константинов 1970; Иванчев, Сарычев 1981) в условиях нарастающего антропогенного преобразования естественных природных ландшафтов.

Литература

- Бабенко В.Г. 1980. *Фауна и население птиц антропогенных ландшафтов центра Европейской части СССР*. Автореф. дис. ... канд.биол.наук. М.: 5-21.
- Бабенко В.Г., Константинов В.М. 1983. Фауна и население птиц антропогенных ландшафтов Центрального района европейской части СССР // *Распространение и систематика птиц*. М.: 160-186.
- Бокатей А.А. 1991. Орнитофауна Львова // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: 66-67.
- Бутьев В.Т., Константинов В.М., Бабенко В.Г., Барышева И.К., Самойлов Б.Л. 1990. Зимняя авифауна г. Москвы // *Экологические исследования в парках Москвы и Подмосковья*. М.: 73-82.
- Воронин А.А., Марголин В.А. 1974. К гнездовой биологии сороки в Калужской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 41-42.
- Данилов Н.Н. 1956. Опыт определения точности методики количественного учёта птиц // *Зоол. журн.* 35, 11: 169-170.

- Золотарёв А.А. 1997. Сезонная динамика врановых птиц Хопёрского заповедника и сопредельных территорий // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 3: 8-18.
- Иванчев В.П., Сарычев В.С. 1981. К процессу дальнейшей синантропизации сороки // *Материалы 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 92.
- Климов С.М., Александров В.Н. 1988. Сезонная динамика численности врановых птиц в городе Липецке // *Бюл. МОИП. Сер. биол.* 93, 3: 37-40.
- Константинов В.М. 1970. О гнездовании сороки в культурном ландшафте средней полосы Европейской части СССР // *Фауна и экология животных*. М.: 156-172.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г. 1976. О закономерностях годичной динамики численности некоторых воробьиных птиц в антропогенных ландшафтах Московской области // *Фауна и экология животных*. М.: 67-78.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г. 1977. О закономерностях годичной динамики численности синантропных врановых в культурном ландшафте средней полосы Европейской части России // *Орнитология* 13: 100-109.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г. 1981. Зимняя фауна и население птиц антропогенных ландшафтов Центрального района европейской части СССР // *Фауна Верхневолжья, её охрана и использование*. Калинин: 45-72.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г., Барышева И.К. 1977. Зимнее размещение и численность врановых птиц в Москве и её окрестностях // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 99-100.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г., Барышева И.К. 1982. Численность и некоторые черты экологии синантропных популяций врановых птиц в условиях интенсивной урбанизации // *Зоол. журн.* 61, 12: 1837-1845.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г., Кутын С.Д. 1988. Фауна и население птиц городов и посёлков Мещовского ополья // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 168-183.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г., Лебедев И.Г. 1990а. Фауна и население птиц вторичных смешанных лесов ближайшего Подмосковья // *Экологические исследования в парках Москвы и Подмосковья*. М.: 73-82.
- Константинов В.М., Бабенко В.Г., Силаева О.Л., Авилова К.В., Лебедев И.Г. 1990б. Антропогенные изменения фауны и населения лесных птиц Теплостанской возвышенности // *Экологические исследования в парках Москвы и Подмосковья*. М.: 90-116.
- Константинов В.М., Бутьев В.Т., Бабенко В.Г. 1978. Зимний состав населения птиц в антропогенных ландшафтах // *Растительность и животное население Москвы и Подмосковья*. М.: 97-99.
- Константинов В.М., Вахрушев А.А., Лебедев И.Г., Преображенская Е.С. 1986. Численность врановых, зимующих на территории Москвы // *Молодёжь и экология Москвы*. М.: 119-121.
- Константинов В.М., Резанов А.Г., Захаров Р.А. 1997. Особенности зимней авифауны и основные тенденции динамики зимнего населения птиц парков крупного города // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ: 124-148.
- Коцюруба В.В. 1991. Врановые птицы Кривого Рога // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: 317-318.
- Краснобаев Д.А. 2000. Сезонная динамика населения врановых птиц урбанизированных ландшафтов Центрального района Европейской России // *Сб. Раб. группы по врановым*. Ставрополь: 60-64.
- Краснобаев Д.А., Константинов В.М. 2002. Многолетние изменения фауны и населения птиц урбанизированных ландшафтов Центрального района Европейской России // *Сб. науч. статей биол.-хим. фак-та МПГУ*. М.: 18-31.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Уч. зап. МОПИ им. Крупской* 59, 1: 3-182.
- Кутын С.Д., Константинов В.М. 1991. Территориальные связи птиц в сельскохозяйственных посёлках Центрального района Европейской России // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 9-10.

- Марголин В.А., Баранов Л.С. 2002. *Птицы Калужской области. Воробыинообразные*. Калуга.
- Равкин Е.С., Воронкова К.А. 1969. Сезонная динамика населения птиц некоторых ландшафтов Подмосковья// Уч. зап. МОПИ 224: 159-174.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.
- Саницкий П.П. 1912. Орнитологические наблюдения в Калужской губернии // Изв. Калуж. общ-ва изучения природы местного края 2, 1: 75-90.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 1: 1-105.
- Хазиева С.М. 1986. Врановые города // Материалы 9-й Всесоюз. орнитол. конф. Л., 2: 298-299.
- Храбрый В.М. 1981. Численность птиц в разных биотопах Ленинграда // Материалы 8-й Все-союз. орнитол. конф. Кишинёв: 233.
- Храбрый В.М. 1991. *Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана*. СПб.: 1-275.
- Шубина Ю.Э., Припадчев С.В., Мельников М.В. 1997. Динамика зимнего населения врановых птиц г. Липецка // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 3: 55-59.
- Deckert G. 1968. Rivergrosse und nestbautechnik der Elster *Pica p. pica* (Linei) // Beitr. Vogelkd. 14: 97-102.
- Dott H.E.M. 1994. Density of breeding Magpies and Carrion Crows in south-east Scotland in 1992-1993 years // Scot. Birds 17: 205-211.
- Gengler J., Kawelin E. 1909. Die Vögel von Koselsk und Umgebung // Ornithol. Jb. 20, 5/6: 165-191.
- Jerzak L. 2002. *Synurbizacja sroki Pica pica w Eurazji*. Zielona Gora: 1-114.
- Luniak M., Kozlowski P., Nowicki W. 1997. Magpie *Pica pica* in Warsaw – abundance, distributive and changes in its population // Acta ornithol. 32: 77-86.
- Tatner P. 1982. The density of breeding Magpies *Pica pica* in an urban environment // Naturalist 107: 47-58.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 170-173

Расположение гнёзд разных птиц на одних и тех же деревьях

И.В. Прокофьева

Российский государственный педагогический университет.

Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 10 февраля 2004

Птицы разных видов нередко конкурируют за места для гнёзд — дупла, но если последних достаточное количество, то они большей частью не мешают гнездиться друг другу (Благосклонов 1950). Отсюда, когда какое-то место является благоприятным для жизни птиц, проведение мероприятий по привлечению может значительно увеличить здесь их плотность, причём за весьма короткий срок и сразу на большой территории (Мальчевский 1959). Иногда же имеет место концентрация птичьих гнёзд и на участках леса, где искусственные гнездовья не размещены, причём птицы разных

видов прекрасно уживаются друг с другом (Прокофьева 1966). В отдельных случаях происходит одновременное гнездование даже на одних и тех же деревьях — и не только дуплогнездников, но и открыто гнездящихся птиц. В связи с этим представляют интерес причины, побуждающие птиц селиться таким образом.

Регистрацию случаев гнездования птиц на одних и тех же деревьях вблизи друг друга мы проводили на юге Ленинградской области в окрестностях деревень Естомичи, Рапти и Конезерье в период с 1956 по 1962 г. Ниже мы описываем самые интересные из них.

В 1957 г. в смешанном высокоствольном лесу была обнаружена осина *Populus tremula*, в одном дупле которой на высоте 8 м гнездились сизоворонки *Coracias garrulus*, а в другом дупле, расположенным на 3 м ниже, — галки *Corvus monedula*. У тех и других 21 июня 1957 были птенцы.

Второй точно такой же случай был зарегистрирован в том же году, только несколько позже, а именно 29 июня 1957. Дупла сизоворонок и галок также располагались в одной осине, росшей в смешанном лесу, на высоте 10 и 7 м, соответственно.

Один раз удалось отметить гнездование на одном дереве даже трёх пар птиц-дуплогнездников. Их гнёзда с птенцами были найдены в июне 1959 в смешанном лесу в дуплах, также расположенных в стволе осины. Одна пара галок гнездилась на высоте 13 м, другая — 7 м, а между ними, на высоте 10 м от земли, находилось дупло, занятое скворцами *Sturnus vulgaris*.

В сосновом лесу мы нашли в 1959 г. два дупла в сосне *Pinus sylvestris*. В начале июня здесь гнездились большие синицы *Parus major* и вертишечки *Jynx torquilla*, которые в это время уже имели птенцов. Дупло первых располагалось очень низко — на высоте 1 м, а дупло вторых — на 1 м выше.

Тоже в сосняке, но уже с примесью ели *Picea abies* и лиственных пород в 1956 г. была обнаружена осина, в дуплах которой поселились скворцы и большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*. В середине июня у тех и других были птенцы. Дупло скворцов находилось на высоте 10 м, а дятлов — 7 м.

Наряду с этим было отмечено гнездование на одном и том же дереве птиц, гнездящихся не в дуплах, а открыто. Так, в 1962 г. в смешанном лесу на берёзе *Betula pendula* удалось найти гнездо зябликов *Fringilla coelebs* на высоте 4 м, а на 2 м ниже — гнездо дроздов-белобровиков *Turdus iliacus*. В середине июня, когда эти гнёзда мы нашли, у зябликов были ещё яйца, а у дроздов — маленькие птенцы.

И наконец, аналогичный случай был зарегистрирован в Псковской области в 2002 г. (Ю.Н.Бубличенко, устн. сообщ.). Только вместо белобровиков вблизи зябликов гнездились дрозды-рябинники *Turdus pilaris*. Их гнёзда располагались на липе *Tilia cordata*, росшей в смешанном лесу с примесью широколиственных пород. Зяблики гнездились на высоте 5.5 м на боковой ветке, а рябинники — на 3 м ниже недалеко от ствола. В первой декаде июня у тех и других ещё происходила откладка яиц.

Анализируя все эти случаи гнездования разных птиц в близком соседстве, нужно обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, интересен тот из них, когда в дуплах одной осины гнездились 3 пары. Гнездование галок вблизи друг друга не кажется странным, если вспомнить, что у

этих птиц может проявляться склонность к колониальности. Но между их гнёздами располагалось ещё дупло скворца, и тем не менее все эти птицы не мешали друг другу. Во-вторых, совершенно мирно сосуществовали скворцы и большие пёстрые дятлы, хотя известно, что последние иногда разоряют гнёзда других птиц, причём не только дуплогнездников, но и открыто гнездящихся. И в-третьих, если гнездование в одном дереве дуплогнездников можно связать с нехваткой дупел, то выбор зябликами и дроздами именно тех деревьев, где один из них уже свил гнездо, объяснить трудно: казалось бы, для открыто гнездящихся птиц достаточно удобных для постройки гнезда мест и на расстоянии от других пар.

Следует отметить, что главными причинами, побуждающими птиц селиться вблизи друг друга, скорее всего, являются следующие. Прежде всего, это нехватка дупел. Однако для дятлов, например, имеет значение не столько нехватка готовых дупел, которые они могут выдолбить сами, сколько недостаток удобных деревьев. В литературе есть сообщения о том, что можно встретить всевозможные комбинации дупел большого пёстрого, малого пёстрого *Dendrocopos minor*, чёрного *Dryocopus martius* и зелёного *Picus viridis* дятлов, расположенных попарно и даже по 3 в одном дереве, в результате чего стации этих птиц широко перекрываются (Благосклонов 1939). Далее, определённую выгоду приносит сожительство с рябинниками. Это давно отмечалось многими исследователями (Лукашин 1936; и др.), т.к. поведение этих дроздов говорит само за себя. Рябинники при приближении опасности беспокойно стрекочут, тем самым предупреждая других птиц, и к тому же пытаются отогнать врагов. Активно защищая свои гнёзда, они при этом защищают и гнёзда своих соседей. И наконец, совместное гнездование в ряде случаев происходит совершенно безболезненно потому, что между разными видами отсутствует конкуренция из-за пищи. В своё время мы специально изучали питание птиц на участке леса, где имела место концентрация птичьих гнёзд (Прокофьева 1966) и пришли к выводу, что отсутствие конкуренции из-за пищи прежде всего обусловлено тем, что места кормёжки разных птиц совершенно различны. Пеночки *Phylloscopus*, например, добывают пищу преимущественно в кронах деревьев, серые мухоловки *Muscicapa striata* — в воздухе, зяблики — на горизонтальных ветвях и отчасти на земле, а скворцы, дрозды и сизоворонки рядом с гнездом вообще почти не кормятся. Кроме того, все птицы, живущие в таких условиях, охотятся, в общем, за разной добычей. Достаточно сказать, что вертишайки, гнездившиеся в описанном случае бок о бок с большими синицами и добывающие почти исключительно муравьёв, их куколок и личинок, никак не могли конкурировать из-за пищи с синицами, питающимися совсем другими насекомыми и пауками. Впрочем, есть сведения и о том, что вертишайки иногда могут враждебно относиться к птицам других видов, селящимся поблизости (Благосклонов 1950).

Наряду со сказанным, необходимо отметить, что одновременно размножающиеся пары одного и того же вида неколониальных птиц всё-таки, как правило, гнездятся на некотором расстоянии друг от друга. Если же вторая пара устраивает гнездо слишком близко от гнезда первой, то самцы ссорятся, т.к. каждый из них охраняет свой гнездовой участок (Благосклонов 1950). Видимо, в таких случаях может идти речь о конкуренции за пищу.

Из всего вышеизложенного следует, что все перечисленные обстоятельства следует учитывать при проведении мероприятий по привлечению птиц. Тогда общую численность птиц на определённом участке можно повысить весьма существенно.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1939. О значении дупел дятлов в лесном хозяйстве // Сб. научн. студ. работ Моск. ун-та. Зоол. 9: 68-82.
- Благосклонов К.Н. 1950. Техника привлечения и охрана лесных птиц // Птицы и вредители леса / А.Н.Формозов, В.И.Оスマловская, К.Н.Благосклонов. М.: 143-181.
- Лукашин В.Ф. 1936. Опыт учёта гнездящихся пар птиц и разделение между ними территории // Бюл. МОИП. Отд. биол. 45, 1: 51-55.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Прокофьева И.В. 1966. К вопросу о питании птиц в местах концентрации гнёзд // 19-е Герценовские чтения. Естествознание. Л.: 48-49.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 173-175

Миграции птиц в июне на территории Ленинградской области

С.П.Резвый

Второе издание. Первая публикация в 1986*.
Дополнения внесены автором 21 февраля 2004

В работе обобщены материалы комплексных наблюдений за дневной и ночной миграцией и отловов перемещающихся птиц большими рыбачинскими ловушками на Ладожском орнитологическом стационаре в Гумбаричах в июне 1971-1985 годов. Использованы также данные кратковременных наблюдений в других пунктах Ленинградской области и сведения о ночной миграции птиц в восточной части Финского залива (Большаков 1976).

В течение июня зарегистрированы перемещения 106 видов птиц, относящихся к 12 отрядам (см. таблицу): Pelecaniformes (1 вид), Ciconiiformes (1), Anseriformes (14), Galliformes (1), Gruiformes (5), Charadriiformes (19), Columbiformes (1), Cuculiformes (1), Caprimulgiformes (1), Apodiformes (1), Piciformes (1) и Passeriformes (60).

Наибольшие за июнь значения плотности ночной миграции (до 220 птиц в час на фронт в 1 км) отмечены в первой декаде месяца (Большаков 1976). Плотность дневного пролёта вдоль юго-восточного побережья Ладожского озера варьирует от 15 до 225 птиц/ч в полосе 200 м. Хотя общая

* Резвый С.П. 1986. Миграции птиц в июне на территории Ленинградской области // Изучение птиц в СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 192-193.

интенсивность миграции в июне минимальна за весенне-летне-осенний период, разнообразие типов подвижности весьма велико. Можно выделить следующие категории перемещений.

1. Окончание весенней миграции. У 41 вида дальних мигрантов весенний пролёт через территорию Ленинградской области продолжается в течение первых двух декад июня. В первой декаде завершается миграция морских уток (*Melanitta nigra*, *Clangula hyemalis*), *Cuculus canorus*, *Caprimulgus europaeus*, *Jynx torquilla*, целого ряда воробьиных (*Motacilla flava*, *Locustella fluviatilis*, *Acrocephalus dumetorum*, *A. palustris*, *Carpodacus erythrina* и др.). До 18 июня отмечались крупные стаи тулеса *Pluvialis squatarola*, пролетающие в северном направлении. Наиболее поздно (в 20-х числах месяца) заканчивается ночная миграция славковых. Прилёт видов, имеющих в Ленинградской области северные и северо-западные пределы распространения (*Coturnix coturnix*, *Emberiza aureola*, *Hippolais caligata*, *Phylloscopus borealis*), как правило, происходит не раньше первой декады июня.

2. Миграция на линьку. Начинается уже в конце мая-первых числах июня перемещениями селезней *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *A. penelope*, *Bucephala clangula*. При наблюдениях в вечерние часы в Гумбарицах отмечена выраженная направленность миграции кряквы — 82% стай про летали в направлениях северо-восточного сектора. Во второй и третьей декадах на дневном пролёте обычны хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и красноголовый нырок *A. ferina*.

3. Начало летне-осенних миграций куликов. С первых чисел июня и в течение всего месяца наблюдается пролёт одиночек и небольших групп *Vanellus vanellus*. С конца первой декады заметны перемещения *Numenius arquata*, а во второй половине июня — *N. phaeopus*, *Philomachus pugnax*, *Gallinago gallinago*. Преобладающее направление дневной и ночной миграции куликов — юго-западное и западное.

4. Перемещения негнездящихся взрослых и неполовозрелых птиц. Отмечены у четырёх видов чаек (*Larus canus*, *L. argentatus*, *L. fuscus*, *L. ridibundus*) в виде дневной и ночной ненаправленной активности, *Columba palumbus* — дневной пролёт стаями до 20-25 особей на юго-восток вдоль ладожского побережья, а также у многих воробьиных — слабо выраженные блуждания отдельных особей.

5. Миграции “кочующих” видов вьюрковых после окончания первого в сезоне гнездования. Характерны для *Spinus spinus*, *Carduelis carduelis*, *Chloris chloris*, *Phyrrhula pyrrhula*, *Loxia curvirostra* и *L. pytyopsittacus*. В июньских дневных перемещениях участвуют в основном взрослые отгнездившиеся особи. Численность мигрантов подвержена значительным межгодовым колебаниям.

6. “Промежуточный перелёт” скворца *Sturnus vulgaris*. Перемещения происходят в течение всего июня в светлое время суток. Интенсивность миграции возрастает во второй половине месяца после включения в пролёт первогодков (Высоцкий 1983).

7. Последнездовые перемещения молодняка воробьиных птиц. Наблюдаются в июне лишь у видов с ранними сроками размножения (*Parus cristatus*, *Motacilla alba*, *Emberiza schoeniclus* и др.).

**Список птиц, участвующих в июньских перемещениях
на юго-восточном побережье Ладожского озера**
(по данным визуальных наблюдений и отловов стационарными ловушками)
Числами обозначены категории перемещений (см. текст)

<i>Phalacrocorax carbo</i>	4	<i>Numenius arquata</i>	3	<i>Hippolais caligata</i>	1
<i>Ardea cinerea</i>	4	<i>Numenius phaeopus</i>	3	<i>Sylvia nisoria</i>	1
<i>Anas platyrhynchos</i>	2	<i>Larus canus</i>	4	<i>Sylvia borin</i>	1
<i>Anas crecca</i>	2	<i>Larus argentatus</i>	4	<i>Sylvia communis</i>	1
<i>Anas strepera</i>	2	<i>Larus fuscus</i>	4	<i>Phylloscopus trochilus</i>	1
<i>Anas penelope</i>	2	<i>Larus ridibundus</i>	4	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	1
<i>Anas acuta</i>	2	<i>Columba palumbus</i>	4	<i>Phylloscopus borealis</i>	1
<i>Anas querquedula</i>	2	<i>Cuculus canorus</i>	1	<i>Phylloscopus trochiloides</i>	1
<i>Anas clypeata</i>	2	<i>Caprimulgus europaeus</i>	1	<i>Regulus regulus</i>	7
<i>Aythya ferina</i>	2	<i>Apus apus</i>	1, 4	<i>Muscicapa striata</i>	1
<i>Aythya fuligula</i>	2	<i>Jynx torquilla</i>	1	<i>Aegithalos caudatus</i>	7
<i>Melanitta nigra</i>	1	<i>Riparia riparia</i>	4	<i>Parus cristatus</i>	7
<i>Clangula hyemalis</i>	1	<i>Delichon urbica</i>	4	<i>Parus major</i>	7
<i>Bucephala clangula</i>	2	<i>Motacilla flava</i>	1	<i>Parus caeruleus</i>	7
<i>Mergus serrator</i>	2, 4	<i>Motacilla alba</i>	7	<i>Sitta europaea</i>	7
<i>Mergus merganser</i>	2, 4	<i>Anthus pratensis</i>	7	<i>Certhia familiaris</i>	7
<i>Coturnix coturnix</i>	1	<i>Lanius collurio</i>	1, 4	<i>Emberiza hortulana</i>	1
<i>Crex crex</i>	1, 4	<i>Bombicilla garrulus</i>	4, 7	<i>Emberiza pusilla</i>	4
<i>Porzana porzana</i>	1, 4	<i>Erythacus rubecula</i>	4	<i>Emberiza rustica</i>	7
<i>Porzana parva</i>	1, 4	<i>Luscinia luscinia</i>	1	<i>Emberiza aureola</i>	1
<i>Porzana pusilla</i>	1, 4	<i>Luscinia svecica</i>	1	<i>Emberiza schoeniclus</i>	7
<i>Rallus aquaticus</i>	1, 4	<i>Saxicola rubetra</i>	1	<i>Fringilla coelebs</i>	4
<i>Pluvialis squatarola</i>	1	<i>Saxicola torquata</i>	1	<i>Fringilla montifringilla</i>	4
<i>Pluvialis apricaria</i>	1	<i>Turdus merula</i>	4, 7	<i>Chloris chloris</i>	5, 7
<i>Vanellus vanellus</i>	3	<i>Turdus pilaris</i>	4, 7	<i>Spinus spinus</i>	5, 7
<i>Haematopus ostralegus</i>	3, 4	<i>Turdus iliacus</i>	4	<i>Carduelis carduelis</i>	5, 7
<i>Tringa ochropus</i>	3, 4	<i>Turdus philomelos</i>	4	<i>Acanthis flammea</i>	5, 7
<i>Tringa glareola</i>	3, 4	<i>Turdus viscivorus</i>	4	<i>Carpodacus erythrinus</i>	1
<i>Tringa nebularia</i>	3, 4	<i>Locustella fluviatilis</i>	1	<i>Loxia pityopsittacus</i>	5, 7
<i>Tringa totanus</i>	3, 4	<i>Locustella naevia</i>	1	<i>Loxia curvirostra</i>	5, 7
<i>Tringa erythropus</i>	1	<i>Acrocephalus dumetorum</i>	1	<i>Ioxia leucoptera</i>	5
<i>Phalaropus lobatus</i>	1	<i>Acrocephalus palustris</i>	1	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	4, 5, 7
<i>Philomachus pugnax</i>	3	<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	4	<i>C. coccothraustes</i>	4
<i>Calidris alpina</i>	1	<i>A. arundinaceus</i>	1, 4	<i>Passer montanus</i>	4
<i>Gallinago gallinago</i>	3	<i>Hippolais icterina</i>	1	<i>Sturnus vulgaris</i>	6, 7
				<i>Oriolus oriolus</i>	1

Литература

- Большаков К.В. 1976. Исследование весенней ночной миграции птиц в восточной части Финского залива. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Высоцкий В.Г. 1983. Летне-осенние миграции обыкновенного скворца на Ладожском орнитологическом стационаре // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 73-75.

Изменения численности и поведения птиц в расстроенных биогеоценозах

К.Н.Благосклонов

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В последние десятилетия наблюдаются большие изменения в биогеоценозах Подмосковья, в отношении птиц они проявляются в заметных изменениях численности различных видов. За последние годы резко снизилась численность перепелов *Coturnix coturnix*, полевых жаворонков *Alauda arvensis*, сапсанов *Falco peregrinus* и других соколов-орнитофагов, ястребов *Accipiter gentilis* и *A. nisus*, местами певчих *Turdus philomelos* и чёрных *T. merula* дроздов и других видов птиц. Растёт численность скворцов *Sturnus vulgaris*, больших синиц *Parus major*, вяхирей *Columba palumbus*, больших пёстрых *Dendrocopos major* и зелёных *Picus viridis* дятлов, серых ворон *Corvus cornix* (преимущественно в городах) и других.

В европейской части страны ежегодно развешивается около 2 млн скворечников. Численность скворцов возросла и они стали вредителями вишневых садов и виноградников. Хорошо наложенная в последние годы зимняя подкормка больших синиц привела к повышению численности и этого вида.

На численность птиц влияет применение пестицидов в лесном и сельском хозяйстве. Для птиц опаснее не острые отравления, а хронические. Кроме прямого воздействия ядов установлено и косвенное, например, через временное уменьшение кормовых запасов. Последнее вызывает выселение птиц из зоны отравления даже во время гнездования. В наихудших условиях оказались хищные птицы-орнитофаги (соколы, ястребы), некоторые ихтиофаги (скопа *Pandion haliaetus*). Именно эти виды исчезли или исчезают во многих странах Европы и в США. В Москве сапсаны не встречаются с конца 1950-х годов, по-видимому, не осталось их и в Московской области.

В центральных районах страны исчезла серая куропатка *Perdix perdix*, численность перепелов уменьшилась по крайней мере на один порядок, во многих местах он исчез. Под Одессой добыча перепелов с 1959 по 1964 г. снизилась в 25 раз. Снижение численности полевых жаворонков говорит о том, что причина катастрофы не связана с охотой. В Швеции от ядохимикатов полностью исчезли овсянки *Emberiza citrinella*, резко сократилось число серых куропаток и грачей *Corvus frugilegus*.

Значительно сложнее изменения, происходящие в биогеоценозах леса. Растёт численность больших пёстрых дятлов. Резко изменилось поведение этих птиц. Широкое применение инсектицидов приводит к росту численности тлей и паутинных клещиков — сосущих растительноядных беспозво-

* Благосклонов К.Н. 1974. Изменение численности и поведения птиц в расстроенных биогеоценозах //Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 60-61.

ночных. Некоторые лесные птицы перешли на питание преимущественно тлями, в том числе и большие пёстрые дятлы. Обилие тлей привело к размножению рыжих лесных муравьёв, так как тли дают муравьям углеводное питание. Тли летом, а муравьи в ранневесенний период дают дятлам обильный корм. В холодное лето, когда нет размножения тлей, дятлы разоряют гнёзда мелких птиц, преимущественно дуплогнездников, убивают птенцов (даже слётков) и кормятся ими.

В городах складываются биогеоценозы, в которые включаются новые виды птиц не только за счёт занимающих пустующие экологические ниши, но и вытесняемые из обычных мест обитания и приспосабливающиеся к новым условиям. Так, плотность населения кряковых уток *Anas platyrhynchos* и полевых жаворонков в соответствующих биотопах города Москвы значительно выше, чем в естественных местах обитания в области. В новых условиях изменяется поведение птиц, в том числе и стереотипное. В Москве некоторые виды становятся оседлыми. Кряковые утки зимуют на сбросах подогретых вод (р. Сетунь). За несколько лет во много раз выросла популяция московских оседлых ворон, теперь птицы осваивают для гнездования шумные бульвары и улицы. 3-5 лет тому назад появились две зимующих в Москве стаи грачей, их численность увеличивается и достигла нескольких сотен птиц. По-видимому, постоянно зимующей стала микропопуляция скворцов в Останкине. Сороки *Pica pica* стали обычными гнездящимися птицами Москвы.

В 1954-1965 гг. наблюдался рост численности коноплянок *Acanthis canephina* на Ленинских горах. Их привлекали на гнездование живые изгороди и обилие одуванчиков, семена которых — главный корм для птенцов. Вороны разыскивали гнёзда коноплянок, а в случаях летней подрезки живых изгородей уничтожали открывшиеся гнёзда полностью. Однократное применение гербицида 2,4Д против сорняка газонов — одуванчика уничтожило городскую популяцию коноплянок.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 177-178

Коростель *Crex crex* в Архангельской области

П.Н.Амосов

Поморский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163006, Россия

Поступила в редакцию 10 января 2004

По наблюдениям В.Т.Бутьева с коллегами (2000), в Архангельской области северная граница распространения коростеля *Crex crex* проходит по 62-63° с.ш. Однако есть единичные случаи регистрации этого вида и севернее указанной границы (Корнеева и др. 1984; Плещак 2000).

Нам в июле 2003 года удалось слышать крик коростеля на острове Голубин (Голубинский заказник, 64°35' с.ш., Пинежский р-н) и на дельтовом острове в Кузнецевском рукаве Северной Двины, напротив микрорайона Соломбальского целлюлозно-бумажного комбината (64°59' с.ш., город Архангельск).

Из этих фактов следует, что коростель по пойменным лугам может проникать севернее ранее установленной границы области распространения. Регистрации его на широте Архангельска становятся всё более частыми, но не ежегодными. Данных о гнездовании здесь коростеля нет.

Литература

- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Павленков В.И., Редькин Я.А. 2000. Материалы по численности и размещению коростеля в Архангельской области // *Коростель в Европейской России: Численность и распространение*. М., 2: 44-53.
Корнеева Т.М., Быков А.В., Речан С.П. 1984. *Наземные позвоночные низовьев р. Онеги*. М.: 1-88.
Плешак Т.В. 2000. Инвазия коростеля *Crex crex* в окрестности Архангельска летом 2000 года // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 122*: 20-21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 253: 178-179

Чёрный аист *Ciconia nigra* в горах Ставропольского края

О.А. Витович

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1981-1985 годах нами было проведено обследование Главного Кавказского, Передового и Скалистого хребтов в границах Ставропольского края. Чёрный аист *Ciconia nigra* обнаружен только в Урупском районе в 10 км севернее станицы Преградной. Здесь река Уруп пересекает Скалистый хребет и на протяжении 10-12 км протекает по безлюдной, малопосещаемой местности. По левому берегу реки тянутся крутые облесенные склоны, завершающиеся скальными стенами высотой 40-100 м. На правобережье склоны более пологи, почти сплошь облесены, имеют значительные выходы скал, которые не образуют сплошного пояса. Ширина речной поймы 100-250 м. Для реки характерны летние паводки, вызываемые снеготаянием в горах и частыми дождями. Во время паводков заливаются многочисленные понижения поймы, вода в них хорошо прогревается и здесь скапливаются в больших количествах лягушки.

* Витович О.А. 1986. Чёрный аист (*Ciconia nigra* (L.) в горах Ставропольского края // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 310-311.

Пару чёрных аистов мы встречали здесь в течение 5 лет при каждом посещении района в летние месяцы. Чаще птицы встречаются поодиночке, что позволяет предположить их гнездование. Гнездо аистов располагается, по-видимому, в соседнем Отрадненском районе Краснодарского края, куда мы не смогли проникнуть во время гнездования птиц из-за большой воды в реке. Охотничий участок пары аистов имеет протяжённость вдоль берегов реки не менее 20-25 км. Летящего вниз по долине р. Уруп чёрного аиста мы видели 29 мая 1983 над станицей Преградной, в 15 км от предполагаемого места гнездования. Во время кормёжки птицы ведут себя очень осторожно и ближе, чем на 400-500 м человека не подпускают, а в местах с плохой видимостью улетают, услышав идущего человека.

На этом же участке чёрных аистов мы наблюдали в 1943-1953 годах. Держались они здесь ежегодно. Вторая пара чёрных аистов в тот период жила в 8 км к юго-западу от станицы Преградной на речке Псекень — левом притоке Урупа. С 1953 г. мы не посещали в летний период места обитания аистов, но от местных жителей эпизодически получали сведения о присутствии аистов здесь.

Таким образом, вот уже в течение 42 лет птицы придерживаются одних и тех же гнездовых участков и охотничьих территорий. Возможно, что за это время происходила смена птиц и в какие-то годы участки пустовали. Подтвердить собственными наблюдениями наличие в настоящее время птиц на р. Псекень мы не можем, но нет оснований полагать, что аисты вынуждены были её покинуть, так как характер и интенсивность хозяйственной деятельности человека здесь остались прежними.

В других районах горной части Ставропольского края чёрные аисты не находят нужного набора экологических условий и поэтому там не обитают.

